

Глава 89: Загадочные фрески

Когда Лин Лань, насильно вытащенная из тела, открыла глаза, она обнаружила, что стоит не в учебном пространстве, не в тренировочном и даже не рядом с Сяо Сы, а в каком-то непонятном темном туннеле. Она нахмурилась – не то что бы ей не приходилось раньше бывать в туннелях, однажды в таких условиях проходила одна из извращенных тренировок Номера Пять. Приятным такой опыт нельзя было назвать, так что Лин Лань не была поклонницей подобного рода мест. Впрочем, было предельно ясно: неважно, по душе ей или нет, ей придется остаться здесь, с учебным пространством не поспоришь.

Она ждала довольно долго, но ни один инструктор не появился. Меж ее бровей залегла глубокая складка – и что все это значит?

- Эй, кто-нибудь? Инструктор номер Один? Номер Пять? Номер Девять? – закричала Лин Лань, явно не намереваясь терять столько времени на ожидание. Немного подождав, она вздохнула и подняла руки: - Сяо Сы, заканчивай розыгрыш, это не смешно.

Она и правда думала, что это все шутка разыгравшегося помощника, но ответом по-прежнему была лишь тишина. Лин Лань была в тупике – если не Сяо Сы, то кто? Она упрямо нахмурилась, оглядевшись вокруг – если это такое испытание, то наверняка должна быть хоть какая-то подсказка. Освещение не позволяло увидеть хоть что-то больше, чем на расстоянии 10 метров. Ее облепила темнота, настолько густая, что Лин Лань буквально чувствовала, как эта черная липкость душит ее.

Она сделала пару шагов вперед - во тьму, прищурилась, пытаясь хоть что-то разглядеть. Лин Лань думала, что в туннеле темно, но неожиданно через пару шагов стало светлеть прямо впереди, а затем она обнаружила, что буквально спусть пару метров из правой стены выступала небольшая платформа со стоящей на ней лампой. Лампа тускло горела, освещая небольшой кусок пространства.

- Жадюги, не могли поставить лампу помощнее, - проворчала Лин Лань, которая, как и все девчонки, ненавидела темноту.

Впрочем, она тут же изумленно смолкла, когда поняла, что даже этот скудный свет внезапно погас, и она осталась во тьме, стоило пройти вперед.

- Кажется, он искривляется, - пробормотала она, поняв, что свет следующего маяка ей не виден. Она продолжила двигаться вперед. Дойдя до границы света, она заметила краем глаза что-то, что заставило ее вскрикнуть от изумления – кажется, стена на этом участке дороги отличалась от предыдущего; она не была гладкой и ровной, но словно испещренной чем-то.

Может быть, за ней что-то спрятано? Или это рисунок? Она быстро вернулась назад, схватила лампу с платформы и помчалась вперед.

- Вот почему лампа не вмонтирована – я это упустила. Хорошо, что мое зрение позволяет мне видеть то, что не могут обычные люди, - похвалила сама себя Лин Лань. Она не теряла бдительности: кажется, на этот раз пространство устроило ей особо сложное испытание, никаких инструкторов, никаких подсказок. Вполне возможно, полагала она, что, если бы ей не удалось заметить эту странность со стеной, она бы плутала по этому ужасному туннелю бесконечно долго, пока не нашла бы наконец выход – ну, или не умерла от старости.

Она потрясла головой, прогоняя плохие мысли, и провела рукой по стене. Наконец она нащупала ту самую неровную поверхность стены... И это оказалось вполне себе реалистичной

настенной росписью. Лин Лань подняла лампу повыше, чтобы разглядеть все.

Лин Лань почувствовала такой поток убийственной ауры, что ее прошиб холодный пот. На фреске изображалась поляна, усеянная горой трупов – искореженных, обезображенных. У тех, чьи лица еще можно было различить, застыло выражение такого ужаса, что она отшатнулась.

В центре этого хаоса стоял человек. Он смотрел на эту кровавую картину с улыбкой восхищения, будто бы наслаждался кровавым празднеством, устроенным будто бы в его честь. Его руки держали голову младенца, все еще завернутого в пеленки – пальцы впивались в плоть, и кровь струилась по детскому лицу...

Лин Лань почувствовала, как сжалось сердце. Она ясно могла чувствовать исходящую от убийцы ауру – не было гнева, не было искажающей все ярости, было лишь странное спокойствие. Он наслаждался убийством как игрой, в нем не были ни намек на человечность. Мог ли этот человек по-прежнему считаться человеком?..

Лин Лань сдержала эмоции и двинулась дальше. Спустя еще метров десять она нашла другую фреску, и она полностью отличалась от предыдущей: там было полно живых людей. Они были распластаны на земле, большинство смотрело вверх, в небеса. Выражения их лиц были разными, но глаза каждого на росписи были полны ревностного почитания. Человек в центре композиции, держась за посох, благостно улыбался всем верующим в него.

Казалось бы, что Лин Лань должна успокоиться от этой картины, но она снова почувствовала лишь холод. Она не могла не видеть тень насмешки и презрения в улыбке этого человека – он смотрел на людей как на мусор, не больше.

Лин Лань нахмурилась. Что ей пытаются сказать? Она знала, что учебное пространство не создает бесполезных образов, оно бы не стало тратиться на бездумное украшение стен. Лин Лань не была из тех, кто любит долго анализировать – она просто продолжила идти.

Дальше ее ждало еще больше новых фресок, уносящих ее в демонические миры, фантастические и странные мечты, пустыни чудовищ... Она была в замешательстве от этих странных сюжетов, но еще большее замешательство возникало при мысли, зачем же ей все это показано. Она потратила полчаса, просматривая разные картины, и, когда уже голова шла кругом, перед ней предстала еще одна. На этот раз она изумленно вскрикнула – эта картина отличалась от всех предыдущих. Сюжет не был посвящен ни богам, ни героям, но рассказывал о жизни обычного человека. Это было длинное изображение на шесть панелей, но на каждой был один и тот же человек.

На первой панели он, закинув меч на плечи, выходил из своего мира со смущенной улыбкой – за ним раскинулось золотистое мирное рисовое поле. На второй он ворвался в мир, полный грязи и кровавых дождей, он смотрел, как куча грязных ублюдков насиловала и убивала, поджигая деревню. Наполненный праведным гневом, молодой человек выхватил меч, кидаясь в бой. Это все разворачивалось на третьем полотне – за ним пошли другие люди, поднимая оружие во имя защиты своей деревни, отбиваясь от захватчиков. Деревня уже была разрушена, и они с радостью последовали за своим спасителем дальше – на четвертом полотне было показано, как они помогают нуждающимся.

На пятой фреске изображение битвы между двумя враждующими лагерями – герой высоко вскинул меч, ведя своих людей в атаку. Наконец, на шестой фреске он всходит на трон – он король, он широко улыбается, приветствуя подданных. На их лицах радость и волнение, ведь они победили, они установили новый порядок своего мира.

- Успех?.. – Лин Лань заинтересовалась этим неожиданным поворотом, ведь раньше ей демонстрировались истории о богах, демонах, а теперь перед ней история о жизни человека. Она остановилась на мгновение, осматривая всю историю, и затем двинулась дальше.

Сделав буквально пару шагов, она резко остановилась и решила вернуться обратно, о чем-то задумавшись, и бегло оглядела шестой фрагмент фрески – ее лицо потемнело.

- Мне хотят рассказать о двуличности человеческой жизни? Приобретая власть, человек теряет себя? Стоит ли это того или нет? Или здесь вопросы в другом? – Она нахмурилась. На первой фреске улыбка юноши теплая и искренняя, но на шестой она холодная и фальшивая. Она вгляделась в его лицо на шестом фрагменте, и чем больше она вглядывалась, тем более неуверенно себя чувствовала. Может, она смотрелась слишком долго, но ей все сильнее казалось, что его улыбка становится шире, а глаза – холоднее. Вскоре она неясно смогла ощутить такую же убийственную ауру, что и от других фресок.

Ее сердце пропустило удар, и она хотела отшатнуться, но вдруг поняла, что не может двинуться. Что, черт возьми, происходит?! Она заметила, что в глазах главного героя на фреске появилось черное пятно, которое вскоре расплзлось и захватило всю картину, превращая всю фреску в темный вихрь, и, как и ожидалось, Лин Лань затянуло внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/9561/265831>